

МЫСЛИТЕЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПСИХОЛОГА

В статье выделены ситуации неопределенности в профессиональной деятельности психолога, предложено определение профессиональной задачи с высокой степенью неопределенности, даны характеристики данного класса задач. Осуществлен анализ стратегий решения психологами профессиональных задач с высокой степенью неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность в профессиональной деятельности психолога, профессиональная задача с высокой степенью неопределенности, мыслительная стратегия преодоления неопределенности.

Среди профессиональных задач, стоящих перед психологом, можно выделить и те, которые обладают высокой степенью неопределенности и содержат фрагменты смысловой незаданности. Характерные для психологической реальности методологическая полифония и противоречивость трактовок тех или иных психических явлений и фактов, семантическая многозначность категорийного аппарата, противостояние теории и практики, неоднозначно толкуемые критерии объективности и истинности гуманитарного знания, проблематичность вопросов этики и профессиональной морали, вопросы профессиональной компетентности и эффективности решения той или иной задачи – вот лишь некоторые проявления неопределенности в деятельности психолога – исследователя. В работе практика неопределенность проявляется не менее, а, возможно, еще более отчетливо. Какой бы ни была правдоподобной и убедительной консультативная или диагностическая гипотеза, опытный психолог всегда принимает к сведению тот факт, что у него есть лишь предварительное знание и другого не будет. Никто и никогда не поймёт до конца и полностью ни другого человека, ни самого себя, никакая гипотеза не будет абсолютно исчерпывающей и совершенно точной. Каждый новый человек – это "новая точка изумления" (А.М. Лобок) [18] перед тем, насколько реальный человек сложнее и глубже любых объяснительных схем. Способность выдерживать неизбежную неуловимость и неопределенность человеческого бытия с определенной уверенностью можно считать одним из критериев профессиональной зрелости психолога.

Выделенные в исследовании О.А. Кондрашихиной смысловые дефиниции феномена неопределенности (по-лидeterminация поведения личности в ситуации неопределенности, ее личностная и инструментальная подготовленность к деятельности в ситуациях дефицита информации) позволяют говорить о необходимости развития у психолога конструктивной активности в ситуации неопределенности [12]. Такая активность предполагает:

- выработку позитивного отношения к феномену неопределенности;
- оценку ситуации неопределенности и ее рефрейминг с целью совладания с "болью неопределенности" или ее разрешения;
- развитие личностной подготовленности к преодолению неопределенности.

Отдельный интерес в контексте обсуждаемой проблемы вызывают когнитивные составляющие преодоления неопределенности в профессиональной деятельности, и, в частности, профессиональное мышление психолога.

Представляется вполне оправданной постановка вопроса о вооружении психолога культурными образцами решения проблемных ситуаций, содержащих высокую долю неопределенности.

Целью статьи стала попытка систематизации существующих в научной литературе способов решения профессиональных психологических задач, содержащих высокую степень неопределенности.

С учетом традиционного подхода к толкованию профессионального мышления как мышления, направленного на решение специальных для данной деятельности задач (Г.А.Балл, С.В.Васьковская, П.П. Горностай, П.Я Гальперин, В.Л.Данилова, П.Л. Капица, Ю.И. Машбиц и др.), введем ряд рабочих понятий, тесно связанных с предметом исследования. Среди таких понятий – задача с высокой степенью неопределенности, типы и характеристики задач, содержащих неопределенность, стратегии решения задачи.

Дадим определение задачи, содержащей высокую степень неопределенности. При этом будем учитывать, что "задача – вполне четкая и очень важная психологическая конструкция, обладающая удивительными функциями. С одной стороны, она служит условием для запуска мыслительного процесса. С другой стороны, задача – это всегда форма взаимодействия с неопределенностью" [25, с. 18]. Любая задача, таким образом, может быть отнесена в определенной степени к классу задач, содержащих неопределенность. Подчеркивая в нашем исследовании **высокую степень выраженности неопределенности** в задаче, будем подразумевать не только новую для решающего совокупность нечетко сформулированных условий и целей, но и мультипликативный характер выраженности неопределенности – затруднения поиска решения вследствие отсутствия средств и способов оценки найденных вариантов снижения неопределенности. В отличие от традиционной задачи, содержащей неопределенность на уровне условий и средств решения и имеющей явно интеллектуальную природу, задача с высокой долей неопределенности содержит в себе "эффективное взаимодействие между индивидом и ситуационными требованиями задачи и включает когнитивные, эмоциональные, личностные и социальные способности и знания индивида" (И. Функе, П.А. Френш) (цит. По [25, с. 30]). Обобщая, остановимся на следующем определении. Под **задачей с высокой степенью неопределенности** будем понимать психологическую систему, обязательными компонентами которой являются: а) исходное неудовлетворительное состояние решателя (это могут быть состояния фрустрации, когнитивный тупик, желание отсрочить решение данной задачи и т.д., возникающие в ответ на совокупность недостаточно сформулированных условий задачи и неясность цели); б) требуемое или желательное состояние (модель потребностного будущего), то есть то, что должно быть получено в результате решения задачи. **Характеристиками задач с высокой степенью неопределенности** в профессиональной деятельности психолога являются нечетко предъявленные или обнаруженные условия, средства решения, неопределенность цели, которую нужно достичь, чтобы уменьшить имеющиеся затруднения.

Можно говорить также и о **типах задач**, разделение которых осуществляется по следующим основаниям: 1) *по критерию констатации неопределенности психологом* – все профессиональные задачи могут быть разделены на два типа: "неопределенность как задача" и "неопределенность как не-задача". В первом случае, когда феномен неопределенности воспринимается психологом как неотъемлемая составляющая психологической реальности, данный феномен становится предметом профессионального мышления, а значит, уместно говорить и о различных способах интеллектуального "совладания" с ним. Во втором случае, когда неопределенность не является задачей, психолог не видит неясности, недостаточности, двусмысленности условий задачи либо считает, что преодолевать данную неясность не имеет смысла; 2) *по организации и полноте условий* – задачи могут быть разделены на те, в которых неопределенность является результатом недостатка или избыточности данных; 3) *по цели* – все задачи, содержащие неопределенность, могут быть разделены на те, которые имеют большое количество решений; плохо определенные задачи, для которых способ подтверждения правильного решения является неоднозначным или не может быть выработан вообще; на теоретические и практические задачи; 4) *по наличию средств* – творческие и репродуктивные задачи; формальные и реальные нерешаемые задачи (если формально нерешаемые задачи отличаются противоречивой формулировкой, что и обуславливает проявление неопределенности, и могут быть переопределены в сторону уточнения условий и постановки новой цели, то реально нерешаемые задачи – это всегда недостижимые цели, то есть цели, которые не могут быть достигнуты в идеализированном виде – вспомним хотя бы ориентацию личности на идеалы, стремление к самосовершенствованию, поиск Истины и проч.).

Среди **базовых характеристик задач с высокой долей неопределенности**, возникающих в профессиональной деятельности психолога, можно отметить:

– взаимоотношенность (с различной степенью проблемности ситуация относится как к носителю проблемы, так и к самому психологу);

– индивидуальность предмета задачи (неповторимость человеческой индивидуальности приводит к моделированию неповторимых ситуаций неопределенности);

– непрозрачность проблемной ситуации (отсутствие полной информации о причинах, свойствах и следствиях проблемы);

– присутствие эмоциональной заряженности, связанной с неопределенностью, а также обусловленность способа решения личностной и профессиональной зрелостью;

– взаимосвязанность всех элементов проблемного поля задачи. Как пишет один из ведущих исследователей в области решения задач и проблем Д. Дернер, в сложной системе, а именно такой, можно считать задачу с высокой степенью неопределенности, имеет место переплетение зависимостей по типу пружинного матраса: если потянуть в одном месте, в движение приводится практически все; если надавить в другой точке, произойдет то же самое [13, с. 225];

– многоцелевой характер ситуации и недостаточность средств решения и способов оценки правильности избранного решения.

В контексте решения профессиональных задач и проблем с выраженной неопределенностью необходимо говорить и о **средствах решения**, включающих в себя:

- специальные качества мышления, позволяющих гибко "развивать" задачу - переформулировать цели, находить пути выхода из затрудненного или тупикового состояния, многократно пересматривать способы эффективного решения;

- специальные инструментальные средства работы с неопределенностью (от технологий творческого мышления (В.А. Моляко, Г.С. Альтшуллер) до репертуара специфических эвристических средств);

- интеллектуальную культуру (М.В. Бадалова) [2].

Переходя к способам решения психологом задач на неопределенность, будем иметь в виду следующее содержание понятия. Под **мыслительной стратегией** понимается последовательное и осознанное использование решателем каких-либо интеллектуальных средств, что приводит к успешному нахождению решения, ошибкам или затруднениям.

Методологическими предпосылками для анализа мыслительных стратегий преодоления неопределенности стали поведенческий и когнитивный подходы к осмыслению способов преодоления эмоционально трудных ситуаций. Если в первом подходе преимущественно анализируются приемы совладания (копинги), то во втором, – обсуждаются интеллектуальные составляющие эффективного копинга – интеллектуальный контроль, гибкость, когнитивная сложность, креативность.

Выделенные в одной из самых заметных теорий когнитивного оценивания Р. Лазаруса [22] копинг-стратегии конфронтации, дистанцирования, самоконтроля, поиска социальной поддержки, принятия ответственности, избегания/ухода от проблемы, позитивной переоценки применимы, как нам кажется, не только к аспекту поведения, но и в контексте определения содержания мыслительной деятельности психолога в ситуации неопределенности.

Охарактеризуем каждую из названных **мыслительных стратегий** более подробно.

1. **"Конфронтация с неопределенностью"** – осознанное или неосознанное игнорирование и отрицание наличия неопределенности, неумение увидеть все контексты проблемной ситуации, упорствование в своей позиции. Содержание данной стратегии проиллюстрируем отрывком из книги А.А. Бодалева и В.В. Столина "Общая психодиагностика" [23, 300 с.].

"...Прорицательский аспект является неотъемлемой частью тестовой ситуации и представляет собой константу в роли психолога... В особенно крикливой форме желание предсказывать проявляется у студентов, только начинающих свой профессиональный путь в клинической психологии. Для них не существует ответа, который нельзя было бы интерпретировать, противоречия, которое нельзя было бы разрешить и интеграции, которой нельзя было бы достичь. Если психодиагност делает смелые выводы, несмотря на то, что доступный ему материал неполон или не соответствует поставленной задаче, настаивает на единственно возможном диагнозе или отрицает, что психолог бывает глупым, заблуждающимся, смущенным или чрезмерно озабоченным возможной ошибкой, уместным будет предположение, что он очарован прорицательским аспектом профессиональной роли и теряет адекватность, поддавшись сильному желанию предсказывать".

Данная стратегия может быть отражением страха обнаружить собственную интеллектуальную несостоятельность, ригидности, характерной для когнитивности "простого внутреннего мира" (Ф.Е. Василюк), недостаточно сформированного профессионального мышления. Среди причин проявления такой стратегии можно назвать и недостаточно отрефлектированные неосознаваемые установки личности.

2. **Дистанцирование или избегание.** Восприятие неопределенности как неразрешимого противоречия или препятствия приводит к действию механизмов психологической защиты, которые восстанавливают нарушенное согласие между человеком и его представлением о мире. Консультант встречается с подобными проявлениями "ухода от боли неопределенности" у своих клиентов практически на каждом шагу.

"...как охотник в засаде, он подкарауливает признаки подавления...Эти симптомы, как буйки, указывают на наличие глубинных психологических конфликтов. ...конечная цель – устранение путаницы в мыслях пациента, освобождение от "комплекса" и, таким образом, восстановление функционального единства его разума" [21, с.14].

Однако те же самые процессы подавления, дистанцирования и избегания могут иметь место и в мышлении самого психолога. Недостаточно отрефлектированное состояние внутреннего дискомфорта, возникающее в ответ на неопределенность многих профессиональных задач, может приводить к перерастанию нормальной тревоги в патологическую (Мэй, 1967). Это существенно ограничивает возможности интеллектуального потенциала психолога и его профессиональное развитие*.

* Способность ощущать разрыв между ожиданием и реальностью в профессиональной деятельности психолога – условие одновременно и тревоги и творчества. Умение принять и существовать с собственной тревогой, интеграция собственного страха и риска напрямую зависят от "мужества быть" (П. Тиллих, 1995) или "жизнестойкости" (С. Мадди, 1998). Именно жизненная философия, которая, по словам Д.А. Леонтьева, "...охватывает, наряду с позитивными аспектами жизни, – небытие, страдания, смерть. Именно такая философия становится основой для принятия бремени неопределенности" [16].

3. **Самоконтроль и плановое решение проблемы.** В отличие от пассивных и ригидных способов защиты от дискомфорта неопределенности, самоконтроль можно отнести к активным формам ее преодоления. В мышлении данная стратегия отличается большей степенью осознанности, гибкостью и установкой на принятие неопределенности. Такой способ мышления нацелен на активное исследование реальной ситуации, собственного отношения к неопределенности, целенаправленное устранение или ослабление влияния стрессовой ситуации, поиск решения проблемы и обогащение индивидуального профессионального опыта.

Аналитический подход к решению задачи с высокой степенью неопределенности предполагает определенную последовательность шагов по реализации цели:

- оценка ситуации и ее реконструкция (моделирование максимально возможных вариантов решения с точки зрения выигрышей и проигрышей; воображение того, что нужно сделать, чтобы "худшее" превратить в "лучшее");
- фокусирование на проблеме (обнаружение отрицательных эмоций, блокирующих новые реконструкции ситуаций; поиск рациональных причин невозможности реконструирования; принятие ситуации, которую невозможно изменить);
- определение компенсаторного совершенствования ситуации в случае невозможности ее изменения. Преодоление ситуации неопределенности может быть выполнено на примере другой ситуации. Построение перспективы преобразования ситуации неопределенности проходит через сопоставление с данными прошлого опыта, невозможного и возможного.

Важнейшим в данной стратегии является способность трансформации данности в возможность.

Личностными ресурсами планового преодоления психологом неопределенности является его творческая активность, проявляющаяся в стремлении к выходу за любые ограничения, "стремление к новым объектам, новым догадкам и гипотезам, новым целям, новым методам, новым результатам, не укладывающимся в рамки прежних утилитарно-практических и познавательных схем" (А.Н. Поддъяков), интеллектуальная активность [Богоявленская, 1983]; неадаптивная, надситуативная активность [В.А. Петровский, 1992].

4. Поиск решения "на стороне". Еще одной совладающей стратегией мышления в ситуации неопределенности является поиск социальной поддержки (переадресация проблемной ситуации другому, поиск информационной или эмоциональной поддержки). С одной стороны, использование данной стратегии говорит об определенных умениях решения проблемной ситуации в коммуникации, социальном интеллекте и менеджерских способностях. С другой стороны, – о тенденциях "когнитивного избегания", "когнитивной бдительности" и прокрастинации. [15, С. 7]. В первом случае – стремление уйти от персональной ответственности и избежать эмоционально нагруженную ситуацию, недостаток инструментальных средств решения психолога – приводят к желанию отказаться от поиска решения и переадресовать задачу "более компетентному" исполнителю. Во втором случае, – неуверенность в собственных интеллектуальных силах приводит к проявлению чрезмерной бдительности, перфекционизму и "синдрому сомнения". Отдельной составляющей стратегии "поиск поддержки на стороне" является прокрастинация – тип поведения, которое характеризуется перенесением, откладыванием решения задачи в более поздний срок, "потом". Переключение с целью снижения эмоциональной заряженности проблемной ситуации на другие виды деятельности (доверительные разговоры с близкими или коллегами, прогулка, еда, просмотр интересных фильмов, чтение книг, работа в Интернет и т. д.) приводит к "усилению стресса, чувства вины, потери продуктивности, кризису или неодобрению других людей за невыполнение дел и безответственность" [15, с.13].

5. "Делать что-то на свой страх и риск". Анализ профессиональной деятельности психолога позволяет констатировать не только высокую степень неопределенности, но и связанные с ней риск и вероятность. Риск в деятельности психолога – это потенциальная возможность неблагоприятного исхода (как для психолога, так и для клиента). "Точками проявления риска" являются ситуации разработки принципиально новых подходов и методов, попытки прогноза развития социальных систем и человеческого поведения, диагностическая деятельность психолога, решение многомерных моральных дилемм и т.д. Точками риска являются также и ситуации "риска человеческого соприсутствия" (Ф.Е. Васильюк) [8].

"Всякий раз, вступая в беседу со своим клиентом, психолог наперед не может знать, в чем он будет участвовать (в консультировании или психотерапии). Разумеется, он может говорить: я недостаточно опытен, я не работаю с глубокими проблемами, я не занимаюсь душевной патологией.... С такими благими, скромными и действительно верными намерениями психолог может входить в консультативный процесс. Но кроме него в процессе участвует и клиент, который кодексов не читал. И вот, посередине самого чинного процесса консультирования, клиент вдруг доходит до такой человеческой глубины, до такой глубины своего страдания, или до самого края пропасти серьезной психопатологии, или до окончательной исчерпанности смысла своей жизни, что становится понятно: он должен измениться... И психолог оказывается застигнутым психотерапией посреди консультативного процесса. Что ему делать? Нужно ли остановить клиента и сказать: ну что вы, что вы, это уже психотерапия у нас пошла, мы так не договаривались. Давайте вернемся к обсуждению менее опасных тем, либо я вас направлю к опытному психотерапевту. Так ли ему действовать, или ему нужно дерзнуть продолжить соучаствовать в том процессе, который происходит с его клиентом, и если даже не хватает профессиональных знаний, взять на себя риск человеческого соприсутствия в этой разворачивающейся трагедии, метаморфозе, смерти и рождении нового человека?"

Основанием для принятия решения в ситуациях риска выступают профессиональная ответственность, сверхрефлексивность и интуиция психолога. Можно назвать и мыслительные приемы управления риском в профессиональной деятельности, среди которых:

- анализ ситуации риска. Необходимо учитывать, что существуют психологические различия в восприятии ситуации риска (связанные с полом, личностными предпосылками рискованного поведения, социальными ролями, профессиональной компетентностью, интеллектуальной культурой) и объективные факторы оценки (аналогичный опыт других специалистов, экспертные оценки ситуаций риска и нормы, невозможность измерения риска вследствие высокой неопределенности ситуации);

- анализ последствий принимаемого решения с высоким риском. Использование эвристического приема "дерево событий" позволяет соотнести возможные последствия с точки зрения выигрышей и проигрышей, а затем проранжировать их по критериям выгоды, безопасности, этики;

- оценка собственных возможностей. Человек, рассматривающий жизнь как способ приобретения опыта, готов действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, на свой страх и риск, считая стремление к простому комфорту и безопасности обедняющим жизнь личности. Однако в профессиональной деятельности установки психолога на

получение нового опыта или знания, прежде всего, должны соотноситься с главным этическим стандартом профессии "Не навреди".

6. "Придать миру характер стабильности". Мотивация преодоления неопределенности приводит к стимуляции и тех мыслительных стратегий, целью которых является повышение стабильности и экстраполяция будущего на основе воспроизводства свойств реальности. Вот, например, каким образом использует настоящее для преодоления неопределенности в ситуации дисфункционального взаимодействия с пациентом И. Ялом:

"Обычно терапевты изучают ситуацию очень глубоко и пытаются помочь пациенту понять его(ее) роль в данных обстоятельствах, вырабатывают варианты альтернативного поведения, исследуют неосознанную мотивацию... Освященная веками стратегия имеет свои недостатки: работа не только имеет тенденцию рационализироваться - очень часто она строится на **неточной информации**, которую дает пациент. "Здесь - и - сейчас" является важнейшим источником терапевтической силы, плодотворной почвой терапии, лучшим другом терапевта (а, следовательно, и пациента). ... Когда это сделано, работа становится гораздо более точной и безотлагательной.... А потом, конечно же, существует наиболее утонченный и сложный инструмент, Страдивари психотерапевтической практики - внутреннее "я" терапевта" [26; 84 с.].

Когнитивное освоение реальности в условиях неопределенности обусловлено уровнем развития понятийно-логического и профессионального мышления*. Именно степень рационального в профессиональном сознании психолога и определяет содержание стратегии: использование магических схем в решении задачи (например, следование символическим знакам настоящего), опора на готовые теоретические представления (иногда и стереотипные), использование профессионального опыта преодоления неопределенности (своего или чужого) в качестве эталона для действия.

*Исследователь первобытного мышления Ф. Кликс отмечает, что необходимость "справляться" с неопределенностью сопровождала человека на всех этапах его эволюционного развития - уже у кроманьонцев существовали особые стратегии решения подобных задач. Однако в отличие от современного мышления, архаические формы мыслительных стратегий опирались преимущественно на магические формы репрезентации пространственно-временных взаимосвязей настоящего и содержали лишь элементы рационального [14, 295 с.].

7. Переоценка целей и построение новых смыслов. Чаще всего сама ситуация неопределенности содержит в себе невозможность нахождения быстрого и однозначного решения, что требует специальных инструментальных умений - найти новые контексты условий, выделить промежуточные цели, сконструировать новые смыслы ситуации, в том числе, в ситуации "неотвратимой" неопределенности. Проиллюстрируем содержание данной стратегии на примере отношения к неудаче в терапевтической практике Дж. Бюджентала и Р. Мэя. Как известно, проблема эффективности консультативной и психотерапевтической деятельности является одной из самых полемических в профессиональном сообществе. Трудности верификации личностных изменений, происходящих в ходе консультирования, часто приводят к устойчивым ощущениям неудачи собственной деятельности. Дж. Бюдженталь пишет:

"Удача или неудача в психотерапии - предметы, сложные для достоверной оценки, зависящие от диапазона времени, в пределах которого она дается, и в значительной степени подверженные влиянию взглядов, того, кто производит оценку... Исследование понятия "неудачи" в психотерапии приводит к выводу, что каждый курс психотерапии является неудачей и почти каждый - удача. ... Для статистических и формальных целей, безусловно, полезно использовать некие общие, хотя и весьма приблизительные, критерии успеха и неуспеха, характеризуя в целом терапевтические усилия каждой отдельной пары "терапевт-клиент". Однако подобное подведение итогов я нахожу малоинтересным и малозначимым. Вместо этого, я думаю, гораздо более продуктивно то, что мы, практикующие терапевты, пересматриваем многие случаи из своей повседневной практики, в которых мы в какой-то степени терпим неудачу с нашими клиентами или, напротив, помогаем им улучшить свое здоровье или развить самоактуализацию" [5].

А вот что пишет относительно терапевтических неудач Ролло Мэй:

"Консультанту следует развить в себе то, что Адлер назвал мужеством несовершенства, то есть умение мужественно принимать неудачу...необходимо научиться радоваться не только достигнутым целям, но и самому процессу жизни. Удовольствие, получаемое от жизни и от работы, избавит нас от необходимости постоянно мотивировать наши поступки и взвешивать каждый шаг, в зависимости от того, что он нам дает... Консультант должен быть убежден, что проявляет интерес к людям ради них самих. Если он полагает, что любит их "во имя Бога", стоит приглядеться, не скрывается ли за "Богом" рвущееся к самоутверждению Эго" [21, с. 10].

Как видим, ситуация неопределенности, связанная с оценкой эффективности профессиональной деятельности, преодолевается Бюдженталем и Мэем за счет рефрейминга - переосмысления ситуации и нахождения смысла наличной ситуации, смысла осуществляемого действия и поиск пост-фактум-смысла. По всей видимости, можно говорить и об операциональных составляющих данного интеллектуального умения - способности к надситуативному анализу, гибкости, креативности. Метакогнитивными составляющими рефрейминга выступают ценностные ориентиры профессиональной деятельности (гуманистические установки в работе, значение Диалога, фасилитирующая роль терапевта и др.).

8. Творческое преобразование ситуации неопределенности и жизнотворчество. Пример творческого преобразования профессиональной ситуации демонстрирует талантливый педагог, психолог, ученый-философ А.М. Лобок. В 1991 году в Екатеринбурге по его инициативе был запущен системный проект вероятностного образования, основной целью которого стало развитие вероятностной составляющей в деятельности педагогов и формирование творческой и свободно мыслящей личности ребенка. На первых этапах существования проекта мало кто верил в его

целесообразность. Однако результаты превзошли все ожидания и по предварительным оценкам оказались настолько значительными, что по окончании первого года эксперимента не было сомнений: на основе избранной образовательной стратегии нужно открывать первый класс. "Сейчас, когда уже идет десятый год эксперимента, - пишет А.М. Лобок, - понимаешь, что на самом деле этот эксперимент был, конечно же, невозможен. Слишком он был "о другом" по сравнению с содержанием массовой школы. И, тем не менее, эта невозможность оказалась реальностью. И уже одно это делает этот эксперимент заслуживающим внимания" [18].

Сутью данной мыслительной стратегии является диалектический анализ текущего противоречия путем поднятия на новый уровень его рассмотрения, постановка новых вопросов в ситуации внешней неразрешимости и интуитивный поиск решений, в котором исходная неопределенность перестает существовать. "...Открытость возможности - это мощный толчок к переосмыслению знакомого, к испытанию нового, к исследованию с незамутненным восприятием. Только пессимист видит пустой холст бессмысленным; тот, кто дорожит тайной, воспринимает его как возможность нового..." [6, с. 287].

Заключение. Систематизация мыслительных стратегий преодоления психологом неопределенности позволяет отметить некоторые общие механизмы решения задач подобного типа:

1. Решение с целью "совладания" с ситуацией неопределенности. Данный механизм лежит в основе стратегий конфронтации с неопределенностью, избегания, в отдельных случаях - поиска социальной поддержки на стороне. Уход от недостаточно определенных "условий" происходит за счет неосознаваемых форм защитного поведения или частично осознаваемых форм мыслительной деятельности, направленных на снижение напряжения неопределенности;

2. Целенаправленное или "телеологическое" решение. Преодоление неопределенности обуславливается обнаружением задачного пространства, разнообразных связей между условиями задачи и ее целью - антиципацией, анализом через синтез. К стратегиям, в основе которых лежит данный механизм, относятся стратегия самоконтроля и планового решения, моделирования стабильности, рефрейминга.

3. Творческое решение. Переход от данного к искомому осуществляется не за счет прошлого опыта, а за счет самого мыслительного процесса – конфликта задачи и его направленности и функциональных отношений в рамках структурного целого. Данный механизм лежит в основе творческой стратегии и стратегии осознанного риска.

Успешность решения задачи, содержащей высокую долю неопределенности, по всей видимости, будет напрямую связана с четким самоопределением позиции психолога в отношении неопределенности – толерантным отношением к ней и способностью преобразовать проблему в набор новых задач. Противоречивое самоопределение или его отсутствие сильно осложняет проблемную ситуацию, делая цели несовместимыми, либо ненужными. От того, насколько полным будет состав проблемного поля задачи, от степени сопряжения выбираемых инструментальных средств решения и этических границ анализируемой ситуации будет зависеть продуктивность принимаемого решения. Успешность разрешения проблемной ситуации с высокой долей неопределенности будет зависеть и от антиципации возможных результатов (в контексте проигрыша и выигрыша), от того, насколько удастся преобразовать проблему в набор тактических задач - совокупность новых смыслов и подцелей, последовательное или параллельное достижение которых приведет к решению проблемы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бадалова М.В. Експериментальне дослідження інтелектуальної готовності майбутніх психологів до розв'язування консультативних задач / М.В. Бадалова // Проблеми загальної та педагогічної психології: Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. Максименка С. Д. – К.: 2003. – Т. V. – Ч. 4. – С. 15-23.

2. Бадалова М.В. Декотрі змістовні характеристики інтелектуальної культури психологів / М.В.

Бадалова // Проблемы загальної и педагогічної психології. Збірник наукових праць Інституту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка. – Т. VIII. – Вип. 8. – К., 2006. – С.23-29.

3. Балл Г.А. Теория учебных задач / Г.А.Балл. – М.: Педагогика, 1990. – 184 с.

4. Братченко С.Л. Экзистенциально-гуманистический подход Джеймса Бьюдженталь / С.Л. Братченко // Практична психологія та соціальна робота. – 2001. – №5. – С.2-4.

5. Бьюдженталь Дж. Что такое неудача в психотерапии / Дж. Бьюдженталь / Доступно с <http://studhelps.ru/14/dok.php?id=s132>

6. Бьюдженталь Дж. Искусство психотерапевта Дж. Бьюдженталь. – СПб.: Питер, 2001. – 304 с.

7. Василюк Ф. Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций) / Ф.Е. Василюк. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. — 200 с.

8. Василюк Ф.Е. Риск соприсутствия // Доступно с <http://psy.1september.ru/article.php?ID=200402213>)

9. Братченко С.Л. Экзистенциально-гуманистический подход Джеймса Бьюдженталь / С.Л. Братченко // Практична психологія та соціальна робота. – 2001. – №5. – С.2-4.

10. Зотов Н.В. Смыслополагание в ситуации неопределенности : автореф. ... канд. психолог. наук / Н.В. Зотов. – М.: Институт дошкольного образования и семейного воспитания РАО, 2000. – 24 с.

11. Ильясов И.И. Система эвристических приемов решения задач / И. И. Ильясов. — М.: ГРОУ, 1992. – 140 с.

12. Кондрашихина О.А. Оценка способности личности к конструктивной активности в условиях неопределенности (в контексте профессиональной подготовки психологов) / О.А. Кондрашихина // Горизонты образования. – 2010. – №2. – С.37 – 43.

13. Когнитивная психология / Под ред. В.Н. Дружинина, Д.В. Ушакова. – М.: ПЕРСЭ, 2002. – 480 с.

14. Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. История развития человеческого интеллекта / Ф. Кликс. – Киев: "Вища школа", 1985. – 295 с

15. Крюкова Т.Л. Стили совладания поведения в трудных жизненных ситуациях / Т.Л. Крюкова // Журнал практического психолога. – 2010. – №2. – С. 3-21.

16. Леонтьев Д.А. Экзистенциальная тревога и как с ней не бороться / Д.А. Леонтьев // Московский Психотерапевтический Журнал. – 2003. – №2. – Доступно с http://psylib.org.ua/books/_leond03.htm.

17. Либина А.В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными обстоятельствами? / А.В. Либина, А.В. Либин. – М.: Смысл, 1998. – 204 с.

18. Лобок А. Лаборатория жизни: фрагменты и черновики // Доступно с http://allobok.ru/?page_id=10

19. Лустина Е.А. Преодоление ситуации неопределенности в процессах мышления и воображения / Е.А. Лустина // Вопросы психологии. – 1982. – № 5. – С. 122-125.

20. Мэй Р. Смысл тревоги / Р.Мэй [Перев. с англ. М.И. Завалова и А.И. Сибуриной]. – М.: Независимая фирма "Класс", 2001. — 384 с.

21. Мэй Р. Искусство психологического консультирования / Р. Мэй. – М.: Независимая фирма "Класс", 1994. – 144 с.

22. Налчаджян А.А. Психологические защитные механизмы личности / Налчаджян А.А. // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия / [Под ред. Д.Я. Райгородского]. – Самара: Издательский Дом "БАХРАМ", 2000. – 656 с.

23. Общая психодиагностика / [Под ред. А.А. Бодалёва, В.В. Столина]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 300 с.

24. Романова Е.С., Гребенников Л.Р. Механизмы защиты как специфические средства решения универсальных проблем адаптации / Романова Е.С., Гребенников Л.Р. // Самосознание и защитные механизмы личности. Хрестоматия / [Под ред. Д.Я. Райгородского]. – Самара: Издательский Дом "БАХРАМ", 2000. – 656 с.

25. Спиридонов В.Ф. Психология мышления. Решение задач и проблем / В.Ф. Спиридонов. – М.: Генезис, 2006. – 319 с.

26. Ялом И. Дар психотерапии / И. Ялом [Пер. с англ.]. – М.: Эксмо, 2011. – 352 с.

Подано до редакції 15.10.11
